

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ
НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ

ИНСТИТУТ
СРАВНИТЕЛЬНОЙ
ПОЛИТОЛОГИИ

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ
НАУКА**

2000 - 4

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА
НА РУБЕЖЕ
ВЕКОВ**

ПРОБЛЕМНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ СБОРНИК

Москва 2000

Н.В.КОРОТКОВА

**Г.Д.ЛАССУЭЛЛ. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ
ПРОБЛЕМ ПОЛИТИКИ**

Гарольд Дуайт Лассуэлл (1902-1978) - одна из центральных фигур в американской политологии. Он заложил основы современной политической науки в США. Изучение его работ актуально с точки зрения как анализа политической власти, так и использования разработанных им научных методов применительно к сегодняшней действительности. Лассуэлл исследовал широкий спектр политических феноменов, рассматривая как неформальную подоплеку властных отношений, так и формальные политические институты и структуру процесса принятия управленческих решений в социальном контексте. Исследование скрытых мотивов поведения индивида в сфере политики, психологических аспектов политического процесса и внедрение в методологию политической науки психоаналитических средств принесли Лассуэллу заслуженную славу основателя политического психоанализа. Одна из главных задач, которую он ставил перед собой, заключалась в постижении деструктивной природы стремления человека к власти и нахождении способов ее преодоления в демократическом обществе. Создание оригинальной ценностно-институциональной модели социального процесса, отражающей контекст среды, в которой происходят политические явления, и разработка модели политического процесса как принятия управленческих решений еще одна грань интересов Лассуэлла. Стремление отразить сложность и неоднозначность властных отношений определило характер научного творчества этого

ученого, которое является во многом ключевым для понимания современных тенденций в политической науке.

Научные взгляды Лассуэлла довольно четко отражают общие тенденции развития англо-американской политической науки, а во многих ее областях он был новатором и основоположником. Период его научной деятельности охватывает более пяти десятилетий - с середины 20-х годов нашего столетия до конца 70-х. Идеи Лассуэлла легли в основу теорий многих современных западных ученых. Индекс цитируемости его произведений в 70-е годы был одним из самых высоких, а интерес к его творчеству не ослабевает и по сей день: в 1991 г. вышел сборник его трудов, посвященный проблемам юридического образования, в 1994 г. была переиздана работа по вопросам исследования международных отношений, а в 1997 г. - труды по проблемам формирования и осуществления власти в тоталитарных государствах*.

По данным исследования, проведенного Комитом и Таненхаусом, определявшего степень влияния, оказанного учеными на специализированные области политической науки, Лассуэлли принадлежит приоритет в таких субдисциплинах, как международные отношения, общественное право, политическая теория, сравнительная теория управления, государственная политика и политические процессы. Столь широкий диапазон научных областей, в которых Лассуэлл был признан авторитетнейшим специалистом американской политической науки, позволил ему возглавить список, в который входят Ч.Э.Мерриам, В.О.Ки, Д.Труман, Р.Даль и др. (15, с.73).

Г.Лассуэлл заслуженно считается одним из отцов-основателей бихевиорального подхода в политической науке. Временем появления бихевиорализма, как исследовательского подхода, можно считать 20-е годы нашего столетия, хотя его расцвет пришелся на 50 - 60-е годы. На фоне господствовавших в начале XX в. историко-сравнительного

* Lasswell H.D., McDougal M.S. Jurisprudence for a Free Society: Studies in Law, Science and Policy. Dordrecht; Boston: M.Nijhoff Publishers, 1991; Lasswell H.D., McDougal M.S., Miller J.C. The Interpretation of International Agreements and World Public Order: Principles of Content and Procedure. Dordrecht; Boston: M.Nijhoff Publishers, 1994; Lasswell H.D. Stanley J. Essays on the Garrison State. New Brunswick, NJ; L.: Transaction publishers, 1997.

и юридического подходов в изучении политических феноменов это была попытка придать более строгий научный характер исследованиям в области политики. Анализируя историю развития политологии с позиции сегодняшнего дня, можно сказать, что бихевиоралисты внесли значительный вклад в расширение границ и в развитие перспектив политической науки. Среди наиболее крупных ученых, работавших в рамках этого подхода, такие, как Ч.Мерриам, Дж.Кэтлин, Д.Б.Труман, Д.Истон, Р.Даль, Г.Алмонд и многие другие.

Термин "бихевиорализм" был введен в политическую науку группой ученых из Чикагского университета под руководством Ч.Мерриама, стремившихся использовать строгие методы при анализе политических феноменов. Бихевиорализм не является жестко структурированной догмой. В значительной степени этот научный подход представляет собой совокупность относительных ценностей и целей(16,с.176).

Рассмотрим ряд общих принципов и положений, которыми руководствовались в своих исследованиях сторонники бихевиорализма. Политическая наука предназначена для объяснения и прогнозирования конкретных политических событий. Главная цель политической науки - это поиск закономерностей поведения людей в сфере политики и связанных с ними переменных. Исследователям следует избегать описательности, руководствуясь строгим аналитическим инструментарием, что позволит систематически совершенствовать научное знание. Политическая наука имеет дело только с наблюдаемыми явлениями, т.е. с действиями или высказываниями отдельных индивидов или групп. Исследование не ограничивается сферой официальной политики, а распространяется и на ее неформальную сферу.

Другой основополагающий принцип бихевиорализма - это требование применения точных количественных методов и достижений других научных дисциплин - психологии, политэкономии, биологии, медицины и др. Данные, полученные в ходе политического исследования, следует обрабатывать количественными методами, и выводы должны базироваться на количественных данных. Только точные количественные методы могли считаться источником гарантированных утверждений о политике и выявить закономерности политической реальности.

Лассуэлл стал одним из основоположников качественного и количественного контент-анализа при исследовании политики. Он предложил методы изучения того, что ранее считалось невозможным изучать: мыслей, различного рода фантазий, неосознанных мечтаний. Наиболее известная работа в этой области - "Язык политики: изучение количественной семантики" (1).

Особая роль при бихевиоральном подходе отводится теории. В оптимальном варианте анализ политических феноменов должен опираться на тщательно разработанные теоретические формулировки, на основе которых, в свою очередь, строятся гипотезы, проверяемые эмпирическим путем. Таким образом, главная цель политической теории - это создание "сквозных" обобщений, с помощью которых будут выведены эмпирические законы функционирования и эволюции политической структуры общества. Однако наука должна по возможности избегать накопления избыточной невостребованной информации. Практическое предназначение политической науки заключается в выработке методов и средств решения насущных социальных проблем.

Лассуэлл остро ощущал потребность в теоретической базе и работал над установлением связей между классической политической мыслью и эмпирической политической наукой. Он разработал концептуальную структуру политического анализа, включавшую в себя как общие положения классической теории, так и достижения эмпирических методов исследования. Результатом этой работы стала книга "Власть и общество: структура политического анализа" (7).

Весьма влиятельными теоретическими направлениями в рамках бихевиорального подхода стали системный и структурно-функциональный подходы. С позиции системного анализа общество и его социальные составляющие можно рассматривать как более или менее постоянные образования, существующие в более широкой по отношению к ним окружающей среде. Они анализируются как целостные системы, в состав которых входит комплекс взаимозависимых элементов. Эти элементы можно вычлениить из системы и анализировать. Системы имеют четко очерченные границы, выделяющие их из окружающей среды, причем существует тенденция к некоторому равновесию. Политическая система, согласно Д.Истону, - это взаимодействия, посредством которых в обществе распределяются ценности. Основной задачей системного анализа стало изучение условий, необходимых для выживания

политической системы. Однако чрезмерный акцент на механизмах саморегуляции не позволил ни учесть изменения в обществе, ни увидеть напряженность социальной жизни и конфликты внутри самой системы.

С точки зрения структурного функционализма общество понималось как бесконечное множество и переплетение взаимодействий людей. В этой социальной среде можно, однако, обнаружить устойчивые элементы, которые и образуют структуру. Единицы структуры не связаны напрямую с конкретными индивидами, но являются позициями индивидов в системе. Функции - это то, что исполняется структурными элементами. Структурно-функциональный анализ в политике - это выявление структуры политической сферы общества и последующее изучение функций, выполняемых ее элементами. Данная позиция позволяла рассматривать политику как целостность. Однако при таком подходе чрезмерное внимание уделялось функциям поддержания и адаптации политической системы, условиям ее стабильности, последовательности развития и выживания в ущерб изучению социальных столкновений и антагонизмов. Неспособность структурного функционализма описать и проанализировать конфликт привела к тому, что он оказался бессильным предсказать социальные потрясения и предложить способы их урегулирования. Лассуэлл широко использовал структурно-функциональный и системный подходы при анализе вероятных путей эволюции мировых элит и общественных порядков. Он разработал свою собственную оригинальную версию структурно-функционального анализа в книге "Мировая политика и личная небезопасность"(6).

Еще один основополагающий принцип бихевиорализма требовал оставить за рамками научного исследования установление истинности или ложности таких ценностей, как свобода, равенство, демократия и т.д. Это требование было направлено на освобождение политической науки от давления моральных и этических оценок. Лассуэлл много работал над проблемой трактовки ценностей в политической науке. Один из вопросов, который он ставил перед собой, - может ли быть наука свободна от оценочной функции, оперируя лишь поведенческими образцами? Или, если допустить, что поведение индивидов и групп определяют долговременные цели, каким образом их определять? Позиция Лассуэлла заключалась в том, что "ключевые" ценности, общие для всех людей, существуют и могут

быть установлены хотя бы на самом высоком уровне обобщения. Он считал возможным исследование особенностей общих ценностей отдельных участников политического процесса. И в ходе исследования, по мнению ученого, можно было увидеть, насколько совместимы части целого в данном социуме.

Лассуэлл довольно жестко придерживался принципов бихевиорального подхода. Поэтому разработанные им методы исследования политики мультидисциплинарны, ориентированы на эмпирическое применение и направлены на объяснение, понимание и предсказание политического поведения индивидов и функционирования политических институтов. Результаты исследований Лассуэлл использовал для выработки рекомендаций по решению конкретных социальных проблем.

Для анализа политической реальности Лассуэлл разработал оригинальную версию структурно-функционального анализа, предназначенного для правильной ориентации исследователя в пространственно-временном континууме. Понимая важность соотношения теории и материалов, доступных для наблюдения, Лассуэлл анализировал политические абстракции (государство, суверенитет) на основе конкретных межличностных отношений влияния и власти. "Когда мы говорим о политической науке, мы имеем в виду науку о власти" (1, с.8), — писал он, подразумевая под исследованием политики выявление и анализ процессов борьбы за власть, а также ее распределения и осуществления.

Лассуэлл определял предмет политической науки на основе событий, а не вневременных абстракций. Он писал: "Мы имеем дело с властью как с процессом во времени, устанавливаемом с помощью экспериментально локализованных и наблюдаемых действий. И структуры, и функции истолковываются как абстракции из того, что эмпирически понимается как процесс" (7, с.XIV). Однако "процесс властвования - не обособленная часть социального процесса, а политический аспект взаимодействия целого. Он является, по сути дела, всего лишь политическим аспектом социального процесса во всей его полноте" (7, с.XVII). Таким образом, исследование власти охватывает многообразие социально-политической жизни человека и общества.

Для изучения столь широкого и разнопланового материала Лассуэлл использовал сложный синтез психологических и экономических методов исследования, которые в совокупности и

составили его политический анализ. Принципы политического анализа впервые были изложены Лассуэллом в работе "Мировая политика и личная небезопасность" (6), затем доработаны и четко сформулированы в книге "Власть и общество" (7). Однако психологические методы изучения политики Лассуэлл начал разрабатывать еще в своей первой концептуальной работе "Психопатология и политика" (4).

С методологической точки зрения в работе "Психопатология и политика" вызывают интерес следующие положения. Во-первых, Лассуэлл считал, что ход жизни человека нужно рассматривать как ход естественной истории всего человечества: "История жизни - это естественная история, и как естественная история она связана с фактами, которые являются эволюционно значимыми. Естественная история земли не есть повторение каждого события, входящего в ряд подобных, но выборочная оценка главных изменений внутри ряда. Датированные события имеют значение не потому, что имеют даты, а потому, что они отмечают фазы" (4, с.9-10). И соответственно, целью исследования в этом случае становится определение принципиальных этапов развития и выделение их характерных черт. Наиболее важно выявить события, под влиянием которых у индивида формируется стремление к власти.

По мнению Лассуэлла, политическая наука получает доступ к совершенно нетронутому пласту материала, содержащегося в биографиях конкретных людей. Непосредственным источником подобного материала он считал данные, имеющиеся в психиатрических лечебницах, а также полученные добровольно от здоровых людей. Из его рассуждений очевидно, что на всем протяжении истории науки о человеке и обществе ни один ученый, кроме Фрейда, не рискнул описать все, на что способен необузданный человеческий разум, и критически оценить это в надежде обнаружить законы психической жизни. Следовательно, социальной науке, чтобы расширить свои горизонты и, наконец, правильно оценить роль отдельного человека, необходимо рассматривать функциональную теорию государства как берущую начало непосредственно из интенсивного исследования реальных историй жизни, что позволит понять значение политических форм, когда они рассматриваются сквозь призму личного опыта.

Во-вторых, своеобразно трактуя учение Фрейда, Лассуэлл выделяет несколько важных моментов в становлении психоанализа,

имеющих непосредственное отношение к изучению формирования политической личности. Он отмечал, что для Фрейда поведение человека определялось импульсами, которые ускользали от его собственного сознания. Предполагалось искать истоки этих побуждений в конкретных событиях жизни индивида. Имеющая место ситуация могла быть прояснена с помощью сознательной памяти, когда назывался ключевой эпизод. Процесс воспоминания значительно облегчался, если особое внимание придавалось "иррациональным", или нерегулируемым, аспектам поведения человека. "Иррациональные" аспекты превращаются в рациональные при выявлении скрытых мотивов. И если человек того захочет, рано или поздно неосознанные мотивы осознаются. Но этот процесс можно ускорить, используя отличающийся от логического стиль мышления.

Таким образом, Лассуэлл трактует метод свободных ассоциаций, во-первых, как инструмент психотерапевта для лечения больного, во-вторых, как способ, которым может воспользоваться здоровый человек, чтобы объяснить самому себе истинную природу своих поступков. И Лассуэлл предлагает научить людей, занимающихся судебной и управленческой деятельностью, пользоваться наряду с логическим мышлением методом свободных ассоциаций. Это - один из важнейших аспектов применения психоанализа в политической науке, поскольку, с точки зрения Лассуэлла, "необходима совершенно иная методика мышления, чтобы избавить разум от искаженных результатов невидимых принуждений" (4, с.31). "Мир вокруг нас гораздо богаче в значениях, чем мы осознаем. Эти значения непрерывно пронизывают нас сквозь очевидные для нас критерии суждений и неизбежно искажают мыслительную деятельность, с помощью которой мы искренне стремимся к объективности представлений о действительности. Чтобы расширить пределы собственных возможностей, благих намерений недостаточно. Нужна специальная методика для выявления скрытых значений, действие которых заключается в ограничении и искажении процессов логического мышления" (4, с.36). Люди, используя этот метод, "будут способны пересмотреть язык закона, политики и культуры и освободятся от множества найденных там логически ошибочных частных значений" (3, с.36-37).

Однако Лассуэлл не останавливается на идее простого обучения новому методу мышления лиц, принимающих решения. Он идет

дальше и предлагает новый способ осуществления политики, основанный на психоанализе. Это новое направление ведения политики он назвал превентивной политикой: "Идеал превентивной политики заключается в устранении конфликта путем определенного сокращения уровня напряженности в обществе эффективными методами... Достижение идеала превентивной политики в меньшей степени зависит от изменений в социальной организации, чем от совершенствования методов и подготовки социальных администраторов и ученых-обществоведов" (4, с.203).

По мнению Лассуэлла, ранее использовавшиеся методы политических действий не учитывали бессознательной природы политической жизни. Например, отношение человека к верховной власти может быть оценено как подавленное чувство ненависти к отцу, перенесенное на верховную власть вообще. Выборы, с психоаналитической точки зрения, могут рассматриваться как сублимация царубийства или отцеубийства. Другой пример - политические кризисы: войны и революции, которые всегда сопровождаются актами жестокости и насилия. Свержение верховной власти высвобождает примитивные психологические структуры из-под контроля комплексных реакций личности как целого. Так, согласно Лассуэлли, "политика — это процесс, с помощью которого выходит наружу иррациональная основа общества" (4, с. 184), и политическую деятельность следует рассматривать как перенесение частных аффектов на публичные цели.

Процесс перенесения происходит с помощью политических символов. Такими символами могут служить слова, обозначающие партии, классы, нации, институты, политику, формы политического участия. Однако Лассуэлл отмечает, что чрезвычайно трудно установить ясные связи между символами и процессами, которые ими предполагается обозначать. Это происходит в силу того, что один и тот же символ может использоваться для переноса на него совершенно разных мотивов различных людей. Тем самым он превращается в "фокус накопления неуместностей". И так как политика должна проводиться в интересах всего общества, частные мотивы сравнительно легко рационализировать с помощью общественной выгоды.

Лассуэлл выделяет ряд особенностей, которые необходимо учитывать при изучении политической символизации. Во-первых, роль эмоционального фактора человеческих отношений в политике:

"Так как все наши мотивы имеют значение внутри личности, наше либидо в большей или меньшей степени концентрируется на тех, с кем мы имеем дело" (4, с. 185). Однако политика начинается тогда, когда люди достигают символического определения самих себя в отношении требований к миру. Простое недовольство работника начальником не имеет политического значения, если оно не оправдано в политических символах. Во-вторых, роль скрытых мотивов, определяющих политическое поведение. Если предположить, что мотивы в большей или меньшей степени универсальны, то это не означает, что они всегда действуют одинаково интенсивно. Они могут блокировать друг друга, пока внешние события не нарушат равновесия. Исследование бессознательной мотивации объясняет диспропорциональность между откликом и прямым стимулом. "Ключ к значению этой пресловутой диспропорциональности найден в глубинных (ранних) психологических структурах индивида. Путем интенсивного анализа типичных представителей можно получить ключ к пониманию природы этих "невидимых сил" и продумать пути и средства работы с ними для выполнения социальных задач" (4, с. 191).

На основе изучения факторов, не учитывающихся традиционными методами реализации политики, Лассуэлл приходит к одной из своих центральных идей - к новому пониманию политики как средства решения социальных проблем. Если психоаналитическое исследование покажет несоответствие между тем, что индивид требует, и тем, что ему действительно необходимо (т.е. тем, что обязательно выведет его из состояния напряженности), можно серьезно усомниться в эффективности диалога как метода решения социальных проблем. Предпосылка демократии заключается в том, что каждый человек - наилучший судья своим собственным интересам, и все эти интересы поддаются эмоциональному воздействию и учитываются при определении политики. Таким образом, способ существования демократического общества заключается в выяснении пути выдвигания различных требований заинтересованными партиями, оставляя свободу для сделок и компромиссов, для творческих изобретений и интеграции (4, с. 191-192).

Лассуэлл пришел к выводу, что человек - плохой судья своим собственным интересам. Индивид, избравший политику в качестве символа своих желаний, обычно пытается решить свои проблемы

несоответствующими им полумерами. Исследование общего состояния личности показало, что представление о собственных интересах весьма далеко от того, что может обеспечить счастливую и спокойную жизнь. В известном смысле политика - это создание вымышленных ценностей. Слова, в которых индивид формулирует собственные интересы, изменяются в зависимости от множества факторов, но каким бы ни было влияние условий, конечно представление об интересе будет облечено в нарциссизм. Политический символ слишком быстро перестает быть инструментом и становится конечной ценностью, "больше уже не слуга, но ровня или на самом деле хозяин" (4, с. 195). И подводя итог, Лассуэлл саркастически отмечает, что "человек отличается от животного своей неограниченной способностью делать цель из своих средств" (4,с.195). Лассуэлл особым образом трактует политические процессы: "Политические движения жизнеспособны, если переносят частные аффекты на общественные цели. Политические кризисы осложняются активизацией особых примитивных мотивов, которые образовались в раннем опыте индивидов. Политические символы служат мишенями для переноса эмоции в силу их неоднозначного понимания в личном опыте и по причине Их общего круговорота" (4, с.202). Следовательно, политические действия зависят от символизации недовольства индивида, защищающего набор требований к социальному действию.

Лассуэлл предлагает изменить мнение о политике как о средстве организации диалога между заинтересованными сторонами, участвующими в конфликте. Проблема политики в меньшей степени заключается в решении конфликта, нежели в его предотвращении. Политика не должна служить спасительным клапаном для социального протеста, ее задача - направлять общественную энергию на ликвидацию постоянных источников напряжения в обществе, сокращая уровень напряженности и неадаптированности. Для этого необходимы особые средства - психоаналитические методики и обучение их применению.

Дальнейшее развитие идей и методов психоанализа Лассуэлл предпринял в работе "Мировая политика и личная небезопасность" (6). Одна из главных проблем, рассматриваемых в ней, - поиск эффективных средств снижения напряженности в обществе. Выявление бессознательных компонентов политического действия

открыло новую перспективу контроля над поведением масс путем манипулирования значимыми символами. Как избежать войн и революций? Как сократить уровень насилия в мировой политике? В какое русло направить недовольство масс? Ответ, по мнению Лассуэлла, однозначен: нужны альтернативные средства нейтрализации напряжения в обществе. Изучая механизмы возникновения угрозы безопасности и наиболее влиятельные символы, следует разработать методы внедрения в сознание безопасных путей снижения напряженности.

С помощью психоаналитической теории личности Лассуэлл подробно анализирует процесс возникновения напряженностей и переноса их на внешние символы, используя принятое в психоанализе тройное деление структуры личности: по биологическим потребностям, социально приобретенным самоограничениям и принуждениям, проверке действительностью.

Очень малое число примитивных биологических импульсов ребенка может удовлетворяться напрямую. На них в обязательном порядке налагаются ограничения культуры той страны, в которой он родился. Когда ограничения перестают играть роль преград, исходящих от внешнего мира, и становятся частью поведения, индивид достигает личностной структуры, называемой *суперэго* (сверх-я). Восприятие внешних отношений и изменение импульсов под влиянием доступных символов реальности являются специальными функциями части личности, именуемой *эго* (я). За импульсы и их неприемлемые для *эго* модификации ответственно *ид* (оно). Термины "*ид*", "*эго*" и "*суперэго*", по мнению Лассуэлла, приблизительно соответствуют импульсу, сознанию и рассудку, хотя он не отрицает наличия неточностей в таком использовании.

В политической сфере напряженность формируется следующим образом. Жесткий код поведения, принятый в данной культуре, закрепленный воспитанием, при столкновении с импульсами, противоречащими ему, создает внутриличностный конфликт, который проявляется в агрессивных действиях – манифестациях, террористических актах, индивидуальной политической активности и т.д. - и затем оправдывается политическими символами. Таким образом, внутриличностные напряжения оказываются источником и движущей силой общественно-политических явлений. И главное предназначение психоаналитического метода в политике заключается "в создании приемов управления

массами средствами значимых символов, которые стимулируют безвредную разрядку коллективных напряженностей или снимают постоянно возникающие источники напряженности в образцах институциональной жизни" (6, с. 178).

Методологические новации Лассуэлла не ограничиваются внедрением психоаналитических идей в арсенал политической науки. В работе "Психопатология и политика" (4) Лассуэлл ввел понятие "многообразия событий", которое, как отмечает Д.Лернер, он "позаимствовал" у английского философа А.Уайтхеда. Оно отражает суть лассуэлловского понимания государства (13, с.406). Под "многообразием событий" подразумевается система субъективных событий или поведенческих актов, свойственная данному сообществу в определенных территориально-временных рамках. Другими словами, "государство" - это не только набор существующих формальных институтов, но и конкретные действия конкретных индивидов, которые в данный временной отрезок управляют населением на данной территории. Правители находятся под воздействием субъективных установок, а их поведение воспринимается другими индивидами через призму личных противоречивых чувств.

В связи с тем, что политическое исследование должно изучать конкретные факты политического поведения, Лассуэлл предложил теорию "функциональной эквивалентности", различающую понимание институтов как традиционно признанных социальных структур и то, как они в действительности функционируют. В социальной науке используются два подхода к определению понятия "политическое". Лассуэлл назвал их "институциональным" и "функциональным" методами определения. Экономические институты сообщества занимаются производством и распределением материальных товаров и услуг. Урегулирование споров, а также защита коллективных интересов оказываются в компетенции политических или правительственных институтов сообщества. Таким же образом могут быть выявлены религиозные и иные институты.

Однако институционально определяемые категории, по мнению Лассуэлла, не дают необходимой ясности. Некоторые социальные процессы происходят в рамках каждого институционального процесса. И ни один институт полностью не монополизировал функцию, которую именно он в наибольшей мере осуществляет. Но это не обязательно приводит к путанице. Когда

урегулирование споров - функция лишь одной группы в обществе, это, без сомнения, группа "правлящих", а образцы, в соответствии с которыми она выбрана и работает, - "политические, как правило, правительственные" институты сообщества.

По мнению Лассуэлла, существуют примеры, доказывающие, что никакой "институциональный" процесс не монополизирует полностью функцию, которую именно он по преимуществу осуществляет; т.е., для того, чтобы выяснить, является ли некто "политиком", следует узнать, занимает ли он какой-либо официальный пост в институционально определяемой структуре, или же этот некто воздействует на процесс принятия решений, не занимая официальных должностей, и определяется как "политик" функционально. Поэтому желательно описывать социальные процессы с помощью двух блоков, один из которых относится к "институтам", а другой - к "функциям", которые обнаружены в различных институциональных рамках. Исходя из этого, понятие "политическое" может рассматриваться в "институциональном" или "функциональном" значении в определенном контексте, и таким образом, любой вклад в понимание "институционального" процесса - вклад в понимание более широкого "функционального" процесса, и наоборот. В этом, считает Лассуэлл, и заключается специфика социальных наук (4, с.46-47).

Любой факт человеческого поведения обретает значение для научного исследования только в том случае, если он рассматривается в соответствующей пространственно-временной структуре. Вырванный из социального контекста, этот факт попросту теряет смысл. Работая со сложными образцами поведения, Лассуэлл стремился классифицировать их так, чтобы их можно было изучать в унифицированном контексте. И при установлении надлежащей конфигурации (структуры) любого социального контекста возникала потребность в категориях, позволявших делать обоснованные сравнения с другими структурами, созданными в других терминах и относящимися к другим пространственно-временным рамкам. Эти категории, по мнению Лернера, были разработаны на основе лассуэловской концепции "функциональной эквивалентности". С помощью идеи "эквивалентности" в "Мировой политике и личной небезопасности" Лассуэлл создал свою версию структурно-функционального анализа (13, с.406).

Для того чтобы охарактеризовать ее суть, обратимся непосредственно к тексту: "Политический анализ — это изучение изменений ценностных образцов общества. Репрезентативные ценности - безопасность, доход и уважение (к социальному положению). Так как не все члены общества в данное время обладают в полной мере указанными ценностями, диаграмма образцов ценностей похожа на пирамиду. Немногие, обладающие в наибольшей степени какой-либо ценностью, являются элитой, остальные - рядовыми гражданами. Элита сохраняет доминирующее положение путем манипулирования символами, контроля над ресурсами и насилия. Выражаясь почти неформально, политика - это изучение того, *кто получает что, когда и как*" (6, с.3). Унифицированный социальный контекст, в котором обретают значимость поведенческие акты индивидов, можно представить следующим образом. Ценность - это то, чего желают люди. Стремление индивидов усилить свои ценностные позиции определяет динамику социального процесса. Распределение ценностей в обществе, соответствующая ему социальная структура и процессы, обусловленные стремлением индивидов добиться большего составляют необходимую конфигурацию для проведения исследования.

Лассуэлл активно использует психоаналитические обоснования поведения индивидов, предложенные Фрейдом и его коллегами. И объектом интереса ученого в работе "Мировая политика и личная небезопасность" становятся уже не отдельно взятый человек и особенности его психики, которые, возможно, смогут привести его в политику, а внутриспихические процессы большого количества людей.

Итак, в основе политического анализа лежит выявление элит, ценностей, а также методов и средств, которые элиты используют для достижения ценностей или поддержания существующего их распределения. "Анализ мировой политики, - пишет Лассуэлл, - таким образом, состоит в рассмотрении формы и состава ценностных образцов человечества в целом. Это влечет за собой сравнение мировых элит с точки зрения социального происхождения, особых умений, личностных характеристик, субъективных воззрений и подтверждения таких активов (позволяющих сохранить или повысить свои ценностные позиции), как символы, блага и насилие" (6, с.3). И задача науки состоит в определении принципов рекрутирования элит,

а также в выявлении средств манипулирования массами. "Глубокий политический анализ - это не что иное, как правильная ориентация в континууме, охватывающем прошлое, настоящее и будущее. До тех пор, пока характерные особенности всеобъемлющего целого не определены, детали будут неправильно размещаться" (6, с.3). То есть до тех пор, пока не будут определены рамки социального контекста, в которых происходят интересующие исследователя события, эти события будут лишены смысла и, следовательно, не могут приниматься в качестве достоверных данных.

"Конфигуративный метод политического анализа состоит в использовании концепций *развития* и *равновесия*, а также в принятии наблюдательной (созерцательной) и манипулятивной установок по отношению к политическим изменениям" (6, с.4). Здесь следует отметить несомненное влияние Ч.Мерриама, который выделил две составляющие политического процесса: с одной стороны, приверженность традиции, с другой - неустанная изобретательность и приспособление к изменениям. Что и легло в основу двух типов анализа, предложенных Лассуэллом, - анализа развития и анализа равновесия.

Анализ развития, по Лассуэллу, - это изучение динамики достижения ценностных позиций. В узком смысле - динамика борьбы за власть. Данный тип анализа предназначен для выявления того, что поможет спрогнозировать возможный вариант событий и при неблагоприятном прогнозе вмешаться, чтобы предотвратить кризисную ситуацию. Лассуэлл предполагал анализировать с данной позиции любой значимый эпизод истории человечества. В конкретной ситуации это поможет выявить структуры элит, возможные в ближайшем будущем, и определить символы, которыми эти потенциальные элиты могут воспользоваться для восхождения на вершину социальной пирамиды. *Анализ равновесия* необходим для обнаружения механизмов сохранения элитой ценностных позиций. Этот тип анализа "рассматривает детали как показатель качественных изменений в переменных, на основе которых сформулированы политические изменения" (6, с.4-5).

Лассуэлл выделяет три вида символов, которые должны учитываться в политическом исследовании: символы идентификации - нация, государство, раса и церковь; символы требований - безопасность, равенство и превосходство; а также символы

ожиданий - успех и неудача. Скорость, с которой усваиваются эти символы, зависит, в частности, от уровня нестабильности в обществе.

Поскольку в любом сообществе и в любой стране внимание общественности рассеяно на множестве взаимно конкурирующих символов, которые у населения могут ассоциироваться как с ненавистью, так и с любовью, отдельные группы иногда манипулируют общественным мнением в своих целях, привлекая его к определенным событиям, тем самым используя напряженность в своих целях.

Следующим этапом разработки методов конфигуративного анализа с учетом новейших достижений в области политической науки того периода является работа "Власть и общество" (7). Существуют разные оценки этой книги: одни исследователи считают ее сухим, формализованным изложением абстрактных теорий, другие утверждают, что она представляет собой один из самых значимых вкладов в исследование политической действительности (14, с.82).

Во вступлении Лассуэлл четко излагает свою позицию: "Если наша главная цель - развитие политической теории, а не методы политических действий, из этого не следует, однако, что мы не будем соприкасаться с практикой в каждом конкретном случае. Теорию политики не следует смешивать с метафизическими размышлениями в абстрактных терминах, безнадежно далекими от эмпирических наблюдений и контроля... Однако этот подход не смешивается с "грубым эмпиризмом" — сбором "фактов" без соответствующего развития гипотез... Но сами по себе "факты" - это просто сбор деталей, они обретают значение лишь тогда, когда используются как основа для гипотез" (7, с.Х). Поясняя это высказывание, Б.Крик отмечает, что Лассуэлл "объяснил здесь в некотором смысле конструктивную роль политической теории: он видит, что исследование, не направляемое теорией, похоже на пустую потерю времени" (11, с. 178).

По мнению Лассуэлла, "научный интерес в политическом исследовании не исключает политической заинтересованности в его результатах и их применении. Исследование не только участвует в формировании политики в качестве ориентира в потоке событий изменчивого мира, но и служит инструментом в ее осуществлении. Следовательно, и активное вмешательство, и созерцательное наблюдение могут иметь место" (7, С.ХI).

Стандартная исследуемая ситуация - борьба за власть между индивидами или группами. Проблема исследования - выяснить, каким образом цели могут быть достигнуты. Элементы ситуации анализируются и оцениваются по степени их влияния на формирование политики. Результатом такого исследования будет анализ способов действия участника в данной ситуации для получения желаемого эффекта.

Социальные науки, полагает Лассуэлл, следует рассматривать как стратегические в том смысле, что их главная функция – обеспечение информации, необходимой для интеграции ценностей, воплощенных в межличностных отношениях. Политическая наука является одной из этих стратегических наук, так как изучает власть и влияние как инструменты подобной интеграции. И главная проблема социальной политики в этом случае, считает ученый, - создание таких условий, при которых власть может и будет действовать в целях интеграции основных ценностей общества.

Лассуэлл настаивал на существовании двух составляющих политической теории - эмпирических утверждений и ценностных суждений. То есть он разводит ценностные суждения и эмпирические факты, утверждая, что только последние особенно значимы для создания методологических основ исследования политики.

Комплексное применение манипулятивного и созерцательного подходов, по мнению Лассуэлла, и является принципом конфигуративного анализа. В работе "Мировая политика и личная небезопасность" Лассуэлл уделял большое внимание применению этих двух исследовательских позиций. "Разумное применение этих позиций, - пишет Лассуэлл, - ценно как для теории, так и для практики. Функции ученых пересекаются и контактируют с функциями политиков" (7, с. XIII). Однако продолжение этой мысли выглядит как оправдание возможных личных пристрастий ученого-политолога: "Как гражданин, как моральная личность, ученый имеет собственные предпочтения, цели, ценности, и все его действия, включая и само политическое исследование, жестко подчинены моральным идеалам. И эти идеалы, с другой стороны, стимулируют и приносят плоды в науке" (7, с. XIII).

Изучение динамики политического процесса Лассуэлл предлагает проводить следующим образом: "Эволюционная точка зрения имеет дело не с равновесными системами, а с непрерывным рядом событий. Исследование данных событий направлено на

выявление временных фаз - "от чего" и "к чему" - эволюционного согласования. Поэтому ключевой концепции желательно быть менее обобщающей... Меньшее обобщение в эволюционном подходе сопровождается большей конкретизацией значения действия. Принятие решения выглядит, прежде всего, как формулирование альтернатив, простирающихся в будущее (7, с.XVI). Мы видим, что Лассуэлл превосходил недостаток системного подхода, заключающийся в чрезмерном акценте на механизмах саморегуляции и равновесия систем, стремился преодолеть его, уделяя большое внимание анализу развития событий. Однако Лассуэллу не удалось, считает Х.Эулау, выстроить окончательную логическую взаимосвязь между двумя типами анализа, которые действительно смогли бы охватить всю сложность процессов развития общества в целом (12, с.117).

Следует отметить некоторое смещение акцентов в исследованиях Лассуэлла. Если в "Мировой политике и личной безопасности" в центре его внимания - изменение ценностных образцов общества, то в работе "Политика: кто получает что, когда и как" (2) он пишет, что "под изучением политики подразумевается изучение как самого влияния, так и тех, кто влияет". А в работе "Власть и общество" акцент делается уже непосредственно на процессе принятия властных решений, его непрерывности и цикличности. Однако, как видим, методологические принципы развивались в заданном еще в довоенных работах направлении.

Первое, что предлагает Лассуэлл в качестве методологии исследования - постепенность. Смысл этого понятия, которое он начал развивать в работе "Мировая политика и личная безопасность", заключается в том, что между политическими категориями и фактическими характеристиками имеется непрерывная связь. Это подразумевает наличие не одного идеального определения, а целого ряда показателей, располагающихся на политическом континууме и позволяющих описать искомую теорию. Политическая наука имеет дело не с устойчивыми атрибутами, между которыми существуют единожды установленные отличия, а с категориями, которые выводятся на основе событий постоянно меняющегося политического мира.

Продолжая разговор о множественности переменных, задействованных в политическом процессе, Лассуэлл подчеркивает его взаимосвязь с другими процессами, протекающими в обществе:

"Процесс властвования является не обособленной частью социального процесса, а только политическим аспектом взаимодействия целого" (7, с.XVII). И для его изучения применимы инструменты других общественных наук - психологии, экономики, социологии. Следовательно, "мы соприкасаемся со всеми возможными переменными, принадлежащими категориям предшествующих научных классификаций" (7, с.XVII).

Однако Лассуэлл настаивает на автономности политической науки: если в любом данном политическом событии задействовано множество разнообразных факторов, вполне логично, что они взаимосвязаны. Это может быть обозначено как принцип взаимоопределяемости или принцип многократной причинности. Но, по сути дела, в данной ситуации значение имеет нечто большее, чем просто многократные взаимоизменяемые причины и следствия, здесь важнее образцы взаимодействий, в которых невозможно различить причину и следствие. Поэтому Лассуэлл предлагает рассматривать блок переменных, каждая из которых взаимоопределяется другими. И применение психологических и экономических методов означает лишь взаимозависимость и равноправие общественных наук.

Дальнейшее развитие получил и ранее упоминавшийся принцип символизации. Роль символов в политическом процессе рассматривается как выражение ожиданий, требований и идентификаций, а также выяснение различий между символом и тем, что он символизирует. Примером может служить различие между формальной властью и эффективным контролем, который она подразумевает.

Для того чтобы исследование приобрело эмпирическое значение, необходимо, чтобы утверждения социальной науки, кроме доказанных универсальных констант, устанавливали взаимосвязь между переменными, имеющими различные значения в разных социальных контекстах. Что, собственно, и было одной из главных задач Лассуэлла при создании конфигуративного анализа.

В одной из своих поздних работ "Стратегическая ориентация политической науки" (5) Лассуэлл подводит итог разработанной им методологии и выделяет три обязательных условия, которые, по его мнению, должны учитываться при проведении исследований в сфере политики. В-первых, это "контекстуальность". Научный подход контекстуален, так как совершенно точно определяет место политики

в социальном процессе и дает четкое понимание взаимоотношений между политической сферой и обществом в целом. Соответственно, политическое исследование, не учитывающее особенностей социального контекста, лишено какого-либо смысла.

Во-вторых, "проблемная направленность" науки. Это подразумевает, по мнению ученого, то, что политическая наука должна быть нацелена на изучение деятельности, связанной с принятием решений. Он выделяет следующие задачи: выяснение ценностных целей, на достижение которых направлен социальный процесс; описание тенденций колебаний уровня достижимости этих целей; анализ факторов, обуславливающих направление и величину тенденций; проектирование будущих событий; создание, оценка и выбор стратегических альтернатив (5, с.42).

В-третьих, для решения поставленных задач необходимо широкое использование методов, созданных другими науками. Среди таких важных заимствований, существенно обогативших методологический арсенал политической науки, он называет модели "потребления - производства", используемые в экономическом анализе; теоретические модели психоанализа - методики краткого обзора интервью и включенное наблюдение на всех уровнях процесса принятия решений в правительстве; а также статистические методы обработки данных предвыборной борьбы и результатов голосования.

Подводя итоги анализа методов исследования политики, разработанных Лассуэллом, можно сделать следующие выводы. Методология Лассуэлла была направлена на изучение поведения индивидов и групп в политической сфере. При этом он считал обязательным условием политического исследования учет специфики социального контекста, отражающей распределение ценностей в данном обществе. В работах, написанных до Второй мировой войны, центральными категориями были "ценность" и "элита", затем в послевоенный период на передний план Лассуэлл выдвинул категорию "власть". Он исследовал как циклические образцы властных взаимодействий, так и непрерывный ряд изменений политического процесса. Лассуэл полагал, что все многообразие политической реальности пронизано отношениями власти, и на основе анализа этих отношений объяснял такие феномены политической жизни, как единство или разлад в государственных механизмах, проблемы войны и мира, достижения стабильности и предотвращения революционных кризисов, а также степень доступа к

власти в данном обществе. При этом особое внимание ученый уделял неформальным факторам политического процесса. Он стремился обосновать возможность бескризисного развития общества, опираясь на созидательные качества человеческой природы. Движущей силой политического процесса он считал психическую энергию индивидов, и для ее исследования использовал методы психоанализа. Массовая напряженность складывается из психических состояний отдельных индивидов, находящихся в состоянии внутриличностного конфликта. При возникновении угрозы неконтролируемых массовых выступлений Лассуэлл предполагал снижать уровень напряженности средствами манипуляции массовым сознанием.

Еще одна область применения психоаналитических методов в политической науке, предложенная Лассуэллом, - это анализ формирования личностей, играющих важную роль в политическом процессе, и целенаправленная коррекция их деятельности в интересах всего общества. Лассуэлл показал, что зачастую мотивы, которыми руководствуются политики, оказываются неосознанными. Для того чтобы раскрыть истинные мотивы поступков, прежде всего, самому политику, следует воспользоваться психоаналитическими методами - методом глубинного интервью и методом свободных ассоциаций. Лассуэлл непосредственно участвовал в разработке рекомендаций по специальной подготовке лиц, принимающих решения.

Для получения целостной картины формирования и распределения власти в обществе Лассуэлл разработал конфигуративный анализ, включающий четкие категории, позволяющие делать обоснованные сравнения различных политических систем. Объектом изучения является процесс принятия важных решений, с помощью которого в обществе распределяются ценности. Этот процесс, считает Лассуэлл, следует изучать на основе конкретных фактов поведения индивидов, которое, как было выяснено выше, определяется скрытыми мотивами, зачастую несущими в себе заряд деструктивности. И власть в этом случае предстает как средство компенсации психической неполноценности, вследствие чего возникает риск использования власти в интересах психически деформированной личности, а не на благо всего общества. Тем не менее, властные механизмы общества обеспечивают его интеграцию и бесконфликтное распределение ценностей между его членами. Выявление этих механизмов и обеспечение информации

для их оптимального функционирования во благо всего общества является первоочередной задачей политической науки.

Закончить анализ разработанных Лассуэллом методов изучения политической действительности хотелось бы цитатой, которая выражает суть его понимания политической науки: "Как наука, она находит свой предмет в межличностных отношениях, но не в абстрактных институтах или организациях; она рассматривает личность как целое, во всех аспектах, но отнюдь не как воплощение чего-либо или ограниченного круга потребностей и интересов. Как политика, она ставит во главу угла не гордость обезличенного государства или эффективность социальных механизмов, а человеческое достоинство и реализацию человеческих возможностей" (7, с. XXIV).

Список литературы

Труды Г.Д.Лассуэлла

1. Lasswell H.D. Language of politics: Studies in quantitative semantics. - Cambridge (Mass): M.I.T. Press, 1949. - 398 p.
2. Lasswell H.D. Politics: Who Gets What, When, How. - N. Y.: McGraw-Hill, 1936. - 264p.
3. Lasswell H.D. Power and personality. Westport (Conn.): Greenwood, 1948. - 262 p.
4. Lasswell H.D. Psychopatology and politics. - Chicago, 1977. - 335 p.
5. Lasswell H.D. The Policy orientation of political science. - Lakshmi Narain Agagrwal, 1971. - 129 p.
6. Lasswell H.D. World politics and personal insecurity. - N. Y.: McGraw-Hill, 1935. - 307p.
7. Lasswell H.D., Kaplan A. Power and society: a framework for political inquiry. - New Heaven: Yale univ. press, 1950. - 295 p.
8. Lasswell H.D., McDougal M.S. Jurispundence for a free society: Studies in law, science and policy. - Dordrecht; Boston: M.Nijhoff publishers, 1991. - 1588 p.
9. Lasswell H.D., McDougal M.S., Miller J.C. The Interpretation of international agreements and world public order: Principles of content and procedure. - Dordrecht; Boston: M.Nijhoff publishers, 1994. - 456p.
10. Lasswell H.D., Stanley J. Essays on the Garrison state. - New Brunswick, (NJ); L.: Transaction publishers, 1997. - 143p.

Дополнительная литература

11. Crick B. The Conceptual behavior of Harold Lasswell. // The American science of politics: Its origins and conditions. - Westport (Conn.): Greenwood, 1982. - P. 176-209.
12. Eulau H. H.D.Lasswell developmental analysis. // Micro-macro political analysis: Accent on inquiry. / Ed. by Eulau H. - Chicago: Aldine, 1969. - P. 105-118.
13. Lemer D. Lasswell Harold D. // International encyclopedia of the social science. / Ed. by Sills D.L. - N. Y.: Free press, 1979. - P.405-411.
14. Smith B.L. The mystifying intellectual history of Harold D. Lasswell. // Politics, personality and social science in the twentieth century: Essays in honor of Harold D.Lasswell / Ed. by Rogow A.A. - Chicago: Univ. of Chicago press, 1969. - P.41-105.
15. Somit A., Tanenhaus J. American political science. - N. Y., 1964. - P.220.
16. Somit A., Tanenhaus J. The Development of American political science. - N. Y., 1982. - P.246.